

Лазар Бернар

Антисемитизм и революция

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б51

Б51 **Бернар Л.**
Антисемитизм и революция / Лазар Бернар – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-92276-0

ISBN 978-5-519-92276-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

государство: первыми министрами финансовъ въ Испаніи, Франціи, Германіи и Англіи были какъ разъ евреи.

Но они же создали крѣпкій оплотъ свободы въ своей библии, которая стала законодателемъ Европы. Въ еврейской библии впервые были обоснованы права человека, его свобода и равенство, какъ сына Божьяго. Въ ней благословилъ Господь не царство, а самъ народъ и этимъ было основано народовластіе (демократія). Заветъ, заключенный между Богомъ и еврейскимъ народомъ, сталъ образчикомъ для всѣхъ послѣдующихъ договоровъ, въ которыхъ народъ опредѣлилъ границы власти надъ народомъ, права и обязанности самого народа. Библия была небесной конституціей — неизмѣннымъ образцомъ для конституцій земныхъ.

Но евреи сдѣлали еще больше: еще въ древней Іудеѣ они выставили такихъ защитниковъ народной свободы и правды, какъ ветхозавѣтные пророки Ісаія, Михей и Амосъ. Изъ еврейскихъ рядовъ вышелъ въ послѣдствіи великій философъ Борухъ Спиноза, возвѣстившій новое ученіе о

разумной любви къ Богу, о естественной справедливости, объ освобожденіи чело-вѣка отъ темнаго господства страстей.

И когда въ новое время понадобились вожди для рабочихъ, замученныхъ капиталомъ, то какъ разъ отъ еврейской крови вышли два величайшихъ бойца за освобожденіе труда, за уравненіе всѣхъ людей, за передачу крупной собственности въ общее владѣніе для того, чтобъ на землѣ водворилось довольство и счастье. Когда будетъ исполненъ завѣтъ этихъ вождей — Маркса и Лассаля — не станетъ на землѣ ни одного голоднаго, униженнаго и оскорбленнаго.

Недаромъ среди еврейскаго народа пришелъ Христосъ, котораго христіане почитаютъ Богомъ. Онъ проповѣдывалъ въ еврейской синагогѣ, а всѣ первые его ученики были евреи. И подобно тому, какъ теперь голодные и обездоленные распинаются на крестѣ своими соотечественниками, — кулаками, міроѣдами, капиталистами, — такъ какъ и Христосъ былъ распятъ въ еврейской землѣ угнетателями еврейскаго народа.

Не разъ въ исторіи смѣшалась христіанская и еврейская кровь въ борьбѣ за свободу. На однихъ кострахъ жгли евреевъ и возставшихъ противъ папы христіанъ. Въ однѣхъ тюрьмахъ гноили христіанскихъ и еврейскихъ мучениковъ, однимъ топоромъ рѣзали христіанскія и еврейскія шеи.

Какъ достойные сыны, вошли евреи въ среду европейскихъ народовъ. Но они были всегда бродиломъ и закваской. И мы протягиваемъ имъ дружески руку, какъ сынамъ одного съ нами духа.

Если мы благодарны за все хорошее, что сдѣлали для насъ англичане и французы, нѣмцы и итальянцы, то также благодарны мы и евреямъ, за все, что принесли они человѣчеству.

Проф. М. Рейснеръ.

Антисемитизмъ и революція.

Сочиненіе *Бернара Лазаря*.

Переводъ *І. С.*

Письмо Жана Мутонъ къ своему другу Жаку.

Мой дорогой Жакъ!

Давно ужъ я не писалъ тебѣ. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ я такъ заваленъ работой, что возвращаюсь по вечерамъ домой ужасно разбитымъ, и поэтому у меня положительно не хватаетъ мужества взяться за чтеніе; я падаю на кровать и засыпаю, какъ убитый, до того момента, когда приходится вновь надѣть на себя ярмо.

Долженъ сознаться, что въ это время тяжкаго труда, когда я, обливаясь потомъ, работалъ подлѣ доменной печи, я представлялъ себѣ, какъ ты, стоя, набираешь въ своей типографіи какую-нибудь книгу, которую можешь, такимъ образомъ, прочесть,—и завидовалъ твоей участи.

Но вотъ уже двѣ недѣли, какъ мнѣ дали маленькую передышку; я вновь взялся за чтеніе и, разумѣется, нуждаюсь въ твоихъ

оовѣтахъ. Книгопродавецъ Бенуа, котораго ты, кажется, знаешь (это тотъ старичокъ, который имѣетъ свою лавочку вблизи меня, на углу Новой улицы), одолжилъ мнѣ книгу Дрюмона „Еврейская Франція“, первый томъ которой я только что закончилъ. Эта книга зародила во мнѣ массу сомнѣній, которыя я тебѣ откровенно изложу. Ты знаешь, что я теперь уже пересталъ быть тѣмъ вьючимъ животнымъ, какимъ былъ раньше, и этимъ я всецѣло обязанъ тебѣ, ибо ты меня воспиталъ; благодаря тебѣ я научился немножко исторіи,—слишкомъ немного, увы!—Ты познакомилъ меня съ произведеніями истинныхъ друзей народа, ты далъ мнѣ понять, что наше будущее счастье и благосостояніе зависятъ, отчасти, отъ насъ же самихъ, пролетаріевъ; наконецъ, ты указалъ мнѣ, кто наши враги, какъ мы были поработочены капиталомъ и что нужно было бы предпринять, чтобы избавиться отъ того ярма, которое уподобляетъ насъ безсловесному скоту. Не знаю, чему бы это приписать,—тому ли, что мы давно уже не видѣлись, или тому, что ты пересталъ поддерживать меня своими письмами,—но теперь я сталъ находить, что Дрюмонъ, который по очень и очень многимъ вопросамъ расходится съ тобой, говоритъ чрезвычайно справедливыя и хорошія вещи. Оставляя въ сторонѣ его религіозныя претензіи и открытое желаніе вновь подчинить насъ власти святой матери Церкви, отъ которой мы едва освободились, я прихожу къ тому заключенію, что вообще онъ не желаетъ намъ зла. Мнѣ кажется, что онъ очень силенъ въ исторіи Франціи и даже въ древней;

онъ, должно быть, высоко образованный парень; правда, онъ не всегда согласенъ съ тѣмъ руководствомъ, которое ты мнѣ послалъ, но я не увѣренъ въ правотѣ этого руководства, такъ какъ въ немъ не говорится о евреяхъ, Дрюмонъ же доказываетъ, что только евреи всегда были причиной бѣдствій нашего брата, бѣдняка, котораго они эксплуатируютъ на всѣ лады; доказательствомъ тому служить тотъ фактъ, что ихъ избивали—и не безъ основанія. По словамъ Дрюмона, нищеты въ прежнія времена было значительно меньше, и я вполне съ нимъ согласенъ, ибо вижу всѣхъ этихъ обездоленныхъ, которые мучатся вокругъ насъ; поэтому онъ, быть-можетъ, правъ, утверждая, что если бѣдствія и несчастія возросли, то только потому, что евреямъ позволяли жить свободно, что у нихъ не отобрали несправедливо захваченнаго, что ихъ пустили грабить и красть, сколько имъ захочется, что имъ позволили захватить въ свои руки финансы, торговлю и промышленность, благодаря чему они сдѣлались въ настоящее время хозяевами Франціи и причиной бѣдствій пролетаріата. Это они развратили нравы, это они превратили деньги въ современное божество, это они заглушили подкупамъ общественную совѣсть и деморализовали аріицевъ.

Почему же ты никогда не говорилъ мнѣ обо всемъ этомъ?—Я чрезвычайно удивленъ. Ужъ не находишь ли ты, что эти идеи неосновательны и что Дрюмонъ преувеличиваетъ? Я хочу, чтобы ты высказался по этому поводу, но до тѣхъ поръ, пока ты не докажешь мнѣ противнаго, я вполне согласенъ

съ Дрюмономъ, что если бы нарядили судъ и заставили бы финансистовъ вернуть все награбленное, если бы были приняты мѣры противъ нашествія евреевъ, которые насъ грызутъ, то все пошло бы лучше. И, помимо всего, вѣдь не идемъ же мы въ ихъ Іерусалимъ, такъ почему же они лѣзутъ къ намъ?

Отвѣчай, какъ можно скорѣе, мой дорогой Жакъ, ибо этотъ вопросъ меня чрезвычайно интересуетъ. Я разговариваю ежедневно по этому поводу съ Бенуа, большимъ антисемитомъ, и долженъ сознаться, что это онъ отчасти содѣйствовалъ моему обращенію въ антисемитизмъ. Если же Бенуа неправъ, то мнѣ очень понадобятся твои аргументы, чтобы доказать ему, что онъ ошибается. Постарайся же дать основательный отвѣтъ, такъ какъ я покажу ему твое письмо. Жму твою руку.

Твой другъ Жанъ.

Отвѣтъ Жака своему другу Жану Мутонъ.

Мой дорогой Жанъ!

Позволь мнѣ раньше всего сказать тебѣ, что я былъ очень радъ твоему письму, такъ какъ уже безпокоился было, не боленъ ли ты. Но ты здоровъ, работаешь, безработица тебѣ не грозитъ, ребятишки сыты и обуты,—значитъ все обстоитъ благополучно. Я хотѣлъ бы, чтобы всѣмъ нашимъ товарищамъ жилось, какъ тебѣ, чтобы у нихъ было спокойно на душѣ и чтобы они могли заниматься чтеніемъ и спорами для выясненія различныхъ идей. Твое письмо доставило мнѣ тѣмъ большее удовольствіе, что оно

указало мнѣ на твое все неослабѣвающее желаніе учиться, и я вспомнилъ наши бывлыя бесѣды чегыре года тому назадъ. Ты не измѣнился съ тѣхъ поръ, мой добрый Жанъ, ты все тотъ же: самый ярый и самый легкій для обращенія прозелить. Ну, ну, не сердись, старина, ты вѣдь прекрасно знаешь, что я правъ и что тебя легко убѣдить. Сядь же, дружокъ, верхомъ на свой стулъ, подопри голову руками и слушай; мы побесѣдуемъ съ тобой немножко объ интересующихъ тебя вещахъ.

Итакъ, ты думаешь, что эти негодные евреи завоевали Францію и даже весь міръ, что они привили намъ всѣ грѣхи и пороки, что они наши хозяева, что они командуютъ нами и портятъ насъ, и полагаешь, что если бы ихъ устранили, то на землѣ вновь бы начаяся золотой вѣкъ, такъ какъ тогда Франція была бы для французовъ, Германія для нѣмцевъ, Россія для русскихъ и т. д. Если я говорю, что ты такъ думаешь, то хочу этимъ сказать, что такъ тебя заставилъ думать Бенуа и что Дрюмонъ заставилъ такъ думать Бенуа. Слѣдовательно, отвѣчать надо не тебѣ, а Дрюмону. Если хочешь, я прорежюмирую въ нѣсколькихъ словахъ теорію антисемитизма. „Еврей—говоритъ Дрюмонъ и другіе вмѣстѣ съ нимъ—Азіаты, восточные люди, пришельцы, принадлежащіе къ чуждой расѣ, совершенно отличающейся по своему строю отъ нашей. Они не могутъ постичь нашихъ идей и чувствъ; они добиваются порчи французскаго духа, они безнравственны и лишены сознанія справедливости; они развращаютъ христіанъ, которые

безъ нихъ обладали бы всѣми добродѣтелями; это они, наконецъ, являются причиной слишкомъ сильнаго развитія капиталистическаго режима. Они виноваты „въ агоніи націи“, которая „закрѣпощена“ грязнымъ меньшинствомъ“. Благодаря этому „чуждому тѣлу, введенному въ здоровый дотолѣ организмъ, деньги, которымъ христіанскій міръ придавалъ только второстепенное значеніе и предназначалъ ихъ только для низшей роли“, — доказательствомъ чему служить завоеваніе Новаго Свѣта самой христіанской изъ націй, — „благодаря этому чуждому тѣлу деньги стали всемогущими“. Если же бы среди арійцевъ никого не было, все шло бы лучше. Мы ожидовѣли“.

Какъ видишь, мой добрый Жанъ, Дрюмонъ, выраженія котораго ты, вѣроятно, узналъ, имѣетъ по этому вопросу такое же ясное представленіе, какъ и по вопросу о собственности, о которомъ писалъ, что „герцога де-ла-Рошфуко и князь Кропоткинъ высказываютъ приблизительно одни и тѣ же взгляды на собственность“ и что „понятіе о добрѣ и злѣ одинаково затемнено у обоихъ“. Оставимъ въ сторонѣ арійскій и семитскій вопросъ; я позже вернусь къ нему, чтобы побесѣдовать съ тобой, и ты увидишь, что, на самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни арійцевъ, ни семитовъ и что всѣ эти громкія фразы, которыми благородный аріецъ громитъ подлаго еврея, — только пустая болтовня, доказывающая полнѣйшее невѣжество тѣхъ, кто ею занимается. Въ дѣйствительности, антисемиты односторонніе, немножко наивные и часто малообразованные люди. Они поступаютъ прибъ лизиги-